

ЭМОЦИИ И ПРОСТРАНСТВО

Аммун (Бишкис)

Аммун (Бишкис) – иеромонах,
Русская Православная Церковь (Московский Патриархат), г. Москва

Аннотация: эмоции человека состоят из биологических и социальных. Биологические эмоции хорошо изучены социологами, психологами и нейробиологами. Социальные эмоции принадлежат социуму, мало зависят от индивида и практически находятся вне внимания ученых. Современная философия сводит эмоции к дарвинистской приспособленческой реакции человеческого организма, социология же интересуется влиянием эмоций на изменения, происходящие в обществе. Устойчивые социальные феномены, раскрывающиеся в личности в виде конкретных эмоциональных реакций, сегодня не находят своего осмысления, и данная работа является возможно первой подобной попыткой.

Ключевые слова: эмоции, социальное пространство, социальные эмоции, межличностное взаимодействие, обмен эмоциями, искусственный интеллект, социальное прогнозирование.

УДК 130.123.1

Булгаковской Фриде каждый вечер камеристка клала «синий с каемочкой» носовой платок. Не каждая девушка имеет камеристку и, вроде бы, надо радоваться, да еще и платок, в общем вещь полезная. Но той Фриде это совсем не нравилось. Платок был сгустком черных, отвратительных эмоций, отражающих некогда совершенный аналогичного окраса проступок.

Руководят ли чужие эмоции нами, помогают ли человеку? Как повлияет на индивида развитие искусственного интеллекта? Актуальность данной темы состоит не только в повышенном интересе мирового философского сообщества к феномену эмоций, но и в приложении к осмыслению данного вопроса наследия религиозной философии.

Бывает, что человек совершает такие поступки, за которые ему потом стыдно всю жизнь, да что жизнь – всегда будет стыдно. И это происходит на фоне того, что все, чтобы мы не совершали, мы совершали с единственной целью: вызвать у себя только положительные, приятные эмоции. Исключением можно считать те редкие случаи, когда актер вызывает у себя с целью более уверенного лицедейства, негативные эмоции, чтобы сыграть роль и на этом хорошенько подзаработать.

Человек не является ни бесстрастным созерцателем того, что происходит вокруг него, ни бесстрастным автоматом, производящим те или иные действия, наподобие хорошо слаженной машины [6].

Цель, в данном случае, имеет тот эмоциональный окрас, какой субъект сам себе задает, а вот эмоциональный окрас полученного результата имеет не только субъективный эмоциональный абрис (удовлетворение или неудовлетворение от полученного результата, оказанной услуги и т.п.), но и наслаиваемый на него объективный корсет в виде эмоциональной реакции окружающих нас людей (или даже животных). Но не только людей, но существующих вполне себе объективно социальных эмоций.

Современный футуролог Юваль Ной Харари заметил, что «мы верим в тот или иной порядок не потому, что он совпадает с объективной истиной, но потому, что эта вера позволяет нам эффективно взаимодействовать и преобразовывать общество в лучшую сторону» [24]. Это справедливо, но эффективность понятие субъективное и эмоциональная реакция на наши действия может иметь несколько проявлений:

- одобрение, когда эмоции субъекта и его визави или группы людей тождественны;
- порицание, когда они противоположны;
- воспитание, когда любое действие субъекта воспринимается как повод для менторского воздействия на него;
- конфронтация, когда эмоциональная реакция всегда отрицательна и вызывает противоборство;
- сервильность, когда реакция всегда положительная;
- индифферентность, когда отдельные поступки субъекта не вызывают эмоционального отклика окружающих;
- вельтшмерц или апатия – полное отсутствие ответных эмоций. Вот, например, слова А. С. Пушкина:

«Как *Child-Harold*, угрюмый, томный
В гостиных появлялся он;
Ни сплетни света, ни бостон,
Ни милый взгляд, ни вздох нескромный,
Ничто не трогало его,
Не замечал он ничего» [17].

Никакой эмоциональной реакции, как бы вокруг не старались.

Все эти виды эмоциональной реакции окружающих нас людей на наше поведение, действия или даже жизненное кредо очень важны для каждого из нас. Считается, что мы в той или иной степени зависим от мнения окружающих нас людей. Может кто-то больше, кто-то меньше, кто-то больше от одних людей, а кто-то от всех и каждого, но мы все зависимы. На деле все же это не соответствует действительности. Для человека в повседневной жизни важно не мнение, позиция, вербализованная эмоция, а обмен эмоциями с окружающими людьми (животными и вообще окружающим миром). В связи с этим эмоции можно классифицировать на:

1. Субъективные эмоции, оценивающие значимость отражаемых нашим сознанием окружающих предметов, слов и событий.

2. Внешние эмоции, распознанные сознанием субъекта как эмоции, усиливающие, ослабляющие или «перевертывающие» субъективные эмоции.

3. Исходящие эмоции, которые субъект целенаправленно посылает вовне.

4. Аффект социального пространства, включающий в себя эмоциональную окраску генетической памяти и собственно эмоциональное наполнение пространства.

О генетической памяти писали многие, правда, использовали для ее обозначения свои термины. Вот, например, Морис Хальбвакс использовал термин «коллективная память». Ее особенность в ее объективном, отдельном от индивидуального сознания бытии: «коллективная память оборачивается вокруг индивидуальных памятей, но не смешивается с ними. Она развивается по собственным законам, и даже если иногда в нее проникают и некоторые индивидуальные воспоминания, они видоизменяются, как только помещаются в целое, которое уже не является сознанием личности» [23]. Но взаимодействуя с памятью индивидуальной, она несет в себе эмоциональную составляющую.

Десять лет активной деятельности СССР в Афганистане не привели к распространению менталитета советского гражданина среди афганцев, равно как и 20 лет присутствия под афганским небом США и их союзников не привили любовь к демократии в этой стране. Память народа оказалась сильнее, но эта память выступает также и мотивом эмоций.

Эмоциональное наполнение пространства менее всего поддается описанию. В большинстве случаев об этом говорят эзотерики. Правда при этом не приводят своим словам каких-либо доказательств. Объективно невозможно определить мысли, эмоции или сознание, существующее в пространстве. Однако они там есть, но об этом, в полной мере мистическом феномене можно написать отдельную работу.

Эмоции, как идеи в идеальном, растворяются в окружающем нас мире.

С одной стороны, сюда можно отнести материальные предметы, характеризующиеся триггерными по отношению к эмоциональному ответу свойствами. У Андрея Платонова в рассказе «Никита» маленький мальчик ясно определяет для себя, какие предметы добрые, а какие злые. «Доброе солнце по-прежнему светило на небе и глядело на него в ответ теплым лицом. Никита увидел, что солнце было похоже на умершего дедушку, который всегда был ласков к нему и улыбался, когда был живой и смотрел на него» [14]. А вот лопух был для маленького Никитки злым.

Но есть еще и эмоциональные триггеры, имеющие нематериальные носители.

Каждый из нас не раз был свидетелем этого. Однажды я отдыхал на чудесном острове Крит. Лишь зайдя на территорию отеля, я попал в пространство непрекращающегося праздника. Все вокруг меня прямо-таки излучало перманентную радость. Сразу же захотелось забыть про все житейские проблемы и с головой погрузиться в наслаждение. Даже не захотелось – все само собой забылось. Но в один из дней мы поехали на экскурсию в так называемую пещеру Зевса. Долго ехали по узкому горному серпантину, а остаток пути проделали на осликах, заплатив предприимчивому греку 20 евро. Вид критского плато Лассити, которым можно было любоваться на смотровой площадке у входа в пещеру, был прекрасным. Но лишь зайдя внутрь Диктейской пещеры, даже не спустившись вниз, я ощутил нарастающее внутри меня неприятное чувство, которое росло с каждым мгновением моего нахождения внутри. Я быстро вышел наружу. Снаружи пещеры такого чувства не было – был жаркий средиземноморский день, голубое небо и чистый воздух. Считается, что там, в глубине, когда-то жил юный Зевс с козой Амалфеей, после же на протяжении двух тысяч лет в пещере находилось языческое капище, в котором приносились кровавые жертвы в честь главы греческого пантеона.

То ли то существо, которого мы называем Зевсом, то ли обилие пролитой там крови, и кто сегодня знает, может была и человеческая кровь, оставило такой интенсивный невещественный след, что даже дышать внутри было тяжело, но это я лично тогда испытал.

Аарон Бен-Зе'ев, осмысляющий один самых сложных феноменов человека, тесно взаимосвязанных с эмоциональной сферой, такой, как «любовь» отмечает, что для влюбленности очень нужны внешние стимулы, но для развития настоящей любви как глубокого чувства на всю жизнь, более важны: «дружественные отношения, стабильность и постоянное развитие» [25]. Отнюдь не материальные стимулы.

Каждый из нас может привести свои собственные наблюдения, к примеру: на пороге хорошего ресторана у нас повышается аппетит, а проходя мимо пеницитарного учреждения или мимо патологоанатомического корпуса больницы мы испытываем неприятные внутренние чувства.

Психологи, изучающие поведение человека среди большого количества людей, уверенно говорят о феномене эмоционального заражения. Например, паника. «Заражение проявляется через передачу определенного состояния. Индивид здесь просто бессознательно усваивает образцы чьего-то поведения, лишь подчиняясь ему. Особенностью поведения человека в толпе является наличие «циркулярной реакции», то есть нарастающего обоюдонаправленного эмоционального заражения. Например, при возникновении паники страх одних участников панических действий передается другим, что в свою очередь усиливает страх первых. Действие этого механизма можно сравнить с процессом формирования снежного кома» [5]. Несомненно, что страх - это эмоция, но механизм самопроизвольной передачи этой эмоции между людьми остается пока не выясненным, но уже обнаруженным.

Возможно, что аффект социального пространства являет собой совокупность эмоционального окраса генетической памяти, материальных и нематериальных триггеров эмоций с уникальным механизмом воздействия на личность.

Эмоции – это феномен социального пространства. «Любое взаиморасположение людей неизбежно обретает свою пространственную форму. Однако содержания, которые эту форму наполняют, зависят от других

содержаний, а вовсе не от пространства» [22]. Однако философское осмысление эмоций человека, на протяжении столетий исследует, в принципе, один и тот же вопрос: как эмоции возникают в нервной ткани?

Одна из причин подобной ограниченности, как заметила Я.А. Петрунина, является «сложившаяся позитивистская традиция считать научным только эмпирическое познание» [13].

Р. Коллинз, создатель теории интерактивных ритуалов ввел в оборот понятие «эмоциональная энергия». «Под эмоциональной энергией Коллинз подразумевает такие персистирующие ярко выраженные эмоции, как счастье, страх, злость, грусть или разочарование и их производные и оттенки, через которые они проявляют себя» [16]. Эмоциональная энергия является средством общения индивидов или коллективов в виде ритуалов в социальном пространстве, однако сами эмоции Коллинза интересовали мало.

В основе многих ранних философских воззрений и психологических концепций эмоций лежит представление Ч. Дарвина об эволюции живого мира и эмоции рассматриваются как механизм приспособления организма. Последующие работы, как-то теория Джемса-Ланге, теория Кеннона-Барда, теория Линсея-Хейбба и другие были развитием дарвинских взглядов [13].

В конце двадцатого века среди философов вновь возникает интерес к эмоциональности человека. Согласно Ричарду Воллхайму, эмоция представляет собой расширенный интеллектуальный эпизод, происходящий благодаря возможности событий внешнего мира препятствовать или удовлетворять предустановленному желанию [26]. Под эмоциональным эпизодом понимается «набор различных слабо связанных между собой процессов, которые собираются в конкретной ситуации с помощью процесса категоризации» [7].

Воллхайм приводил пример с лягушкой [28]. Маленький ребенок, увидев ставшую вверх задними лапами и смотрящую на него лягушку, может обрести «стойкий» на всю жизнь страх перед этими земноводными. Но, если по прошествии нескольких лет, уже подросток увидит где-нибудь на берегу реки, в зарослях осоки полураздавленное тело лягушки, то реакция может быть двоякая: у кого-то страх может усилиться, а у кого-то рассеяться. Эмоция понимается как индивидуальная реакция индивида на внешнее раздражение. Также сам внешний раздражитель для человека индифферентен. Он не несет в себе (лягушка Воллхайма), никаких триггеров эмоций – ни отрицательных, ни положительных. Но присущие индивиду уникальные особенности в виде ментальных процессов и ментальных порядков, их взаимодействии и детерминации, порождают возникновение эмоций и их окрас.

Видно, что философов по-прежнему не интересует вопрос об эмоциональном взаимодействии людей. В этом ряду отдельно стоит Б. И. Додонов считавший, что человек испытывает потребность в эмоциях. Основанием для его рассуждений является обычный, как он сам говорит «житейский» факт того, что каждый из нас понимает разницу того «когда человек что-либо делает с удовольствием и когда он чем-либо занимается ради удовольствия» [3].

Однако, первым кто поставил вопрос о внешних эмоциях, как одном из условий существования человека был Ганс Селье. «Стресс есть неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование» [19]. Требование в том контексте, который применял Селье есть именно внешний эмоционально окрашенный триггер реакции организма. «Мать, которой сообщили о гибели в бою ее единственного сына, испытывает страшное душевное потрясение. Если много лет спустя окажется, что сообщение было ложным, и сын неожиданно войдет в комнату целый и невредимым, она почувствует сильнейшую радость. Нелегко представить себе, что холод, жара, лекарства, гормоны, печаль и радость вызывают одинаковые биохимические сдвиги в организме» [19].

Ганс Селье был великим биологом и поэтому его интересовала биохимия и физиология, однако и он отмечает, что стрессовые процессы в организме человека соответствуют и эмоциональным переживаниям. Душевное потрясение, сильная радость, печаль – все эти эмоции, по Селье, просто необходимы, равно как и те биохимические сдвиги в гомеостазе, что сопутствуют им.

Современные социологи считают, что «эмоции, имеют социальную природу. Основной их функцией является сигнальная, нацеленная на взаимодействия; также эмоции создают готовность к действиям, направляют наше мышление, позволяют ориентироваться в социальном пространстве и способствуют «закреплению» культурных символов, норм и ценностей [20]. Для социологов сегодня интереснее изучать «эмоции в движении», изменение социума так или иначе связанное с эмоциями, чем сами эмоции. «Таким образом, предметом социологии эмоций являются те социальные причины, социальные факторы и переменные, которые обуславливают эмоции, и наоборот, - то, каким образом эмоции влияют на социальные структуры, социальные отношения и социальные процессы» [20].

Субъект социума обладает тремя жизненными потребностями, носящими ментальные и физиологические основания:

1. Потреблять эмоции. Человек эмоционально реагирует на те внешние раздражители, которые предусматривают в себе ответную эмоциональную реакцию.

2. Продуцировать эмоции. Мы эмоционально реагируем на эмоциональную реакцию окружающих в ответ на свои действия, направленные на вызов у них эмоций.

3. Созидать эмоции. Субъект сам «присваивает» окружающим объектам характер триггерности и после эмоционально реагирует при обнаружении данных триггеров.

Потребление эмоций можно рассмотреть на примере уже всем порядком поднадоевшей рекламы. Реклама – это информационная конфетка, завернутая в яркую эмоциональную обертку. Упор делается не на тот объем информации, который останется в памяти потребителя рекламы, а на тот букет эмоций, который будет переживать потребитель во время ее просмотра. Видеоряд с красивыми детскими личиками или манящими женскими и/или

мужскими телами на фоне пальм и лазурной воды, двигает торговлю куда более эффективно, чем самое точное описание характеристик товара, с использованием скучной, но информативной технической терминологии. Пожилая известная певица в рекламном ролике счастливо обнимает своих внуков, демонстрируя свое семейное счастье, и сообщает зрителю, что это реклама банковского продукта. Логической связи нет, но есть эмоциональное воздействие.

Дж. Р.Р. Толкиен, придумавший эпическую сагу про хоббитов, наделил последних совершенно фантастическими свойствами: хоббиты обычно дарили гостям подарки в свой день рождения. Не очень дорогие, как правило, но и дешёвые. Несомненно, что его книги не о странных существах на неведомых землях, но о нас с вами. Стремление порадовать близких, сделать кому-то приятное, вызвать позитивную эмоцию издавна присуще человеку. В книге Иисуса сына Сирахова, датируемой III или II веками до н.э., есть следующее наставление: «делай добро благочестивому, и получишь воздаяние, и если не от него, то от Всевышнего. Нет добра для того, кто постоянно занимается злом, и кто не подает милостыни. Давай благочестивому, и не помогай грешнику. Делай добро смиренному, и не давай нечестивому: запирай от него хлеб и не давай ему, чтобы он чрез то не превозмог тебя; ибо ты получил бы сугубое зло за все добро, которое сделал бы ему» [4].

Человек сам стремится вызвать в окружающих позитивные эмоции и «подпитывается» ими. Несомненно, что последнее и является целью подобных усилий.

Редко, но место позитивных эмоций занимают эмоции негативные, но это уже пограничные состояния или даже психопатология. Вызывающее или девиантное поведение – стремление вызвать у окружающих строго определённые отрицательные эмоции, чтобы в ответ получить «позитивные» свои.

У каждого из нас есть своя любимая песня, своя любимая картина, свой любимый фильм, предмет одежды или порода собак. Список можно продолжать и продолжать – все предметы из окружения человека могут иметь характер его любимой вещи. В подавляющем большинстве случаев, когда человека просят обосновать свой выбор, он не может точно его сформулировать. Мы говорим: «просто это мне нравится», «не знаю, но я что-то в этом нашёл» ... Подобный выбор всегда крайне субъективен, но так как это присуще большинству из нас можно говорить об объективности.

Субъект сам выбирает предмет или явление и присваивает ему в своем сознании триггерный статус. Зачастую мы изменяем при этом название на более шуточное или неформальное (шампанское мы называем шампусик, деньги бабосиками и т.п.) создавая метки присвоенным триггерам. Однако социум придумал и встречный процесс – брэндинг. Это процесс формирования имиджа товара в течение длительного периода через образование добавочной ценности, эмоционального либо рационального «обещания» торговой марки, либо немарочного продукта, делающего его более привлекательным для конечного потребителя, а также продвижение торговой марки на рынке [12]. Брэндинг, прежде всего, основан на том, что триггерную метку можно визуализировать, но также и в том, что материальные объекты со временем теряют свою триггерность и поэтому нуждаются в постоянном подновлении своей «эмоциональной ценности».

Триггеры вызывают в индивиде эмоции, но и в окружающих его субъектах тоже. Мы видим, как то или иное событие или предмет вызывает в окружающих нас людях эмоциональный ответ и перенимаем у них образцы ответной реакции поведения. В большинстве случаев это относится к детям и подросткам, формирующих свои стереотипы эмоциональных реакций при помощи родителей, старших братьев, сестер или уличных кумиров. Однако этот процесс затрагивает и более широкие слои социума.

Вильям М. Редди, вслед за Мишелем Фуко отмечает, что за несколько десятилетий перед началом Великой Французской Революции, у правящей «образованной» элиты Франции имел место «централизованный сентиментализм и экстравагантный характер эмоций» [27]. Самый удачливый революционер всех времен и народов Владимир Ленин вывел закон начала революций: «верхи не могут, низы не хотят» [8]. Но это не объясняет почему так легко правящий класс Франции отдал власть и добровольно перешел в клиенты Шарля Анри Сансона. Подобная ситуация повторилась и в России 1917 года, да и в СССР 1991 года было похоже, но не закончилась репрессиями.

Возможно предположить, что одни и те же триггеры вызывают в разных слоях социума разные эмоциональные реакции?.. У одних сентиментальную грусть, у других озлобленное действие... Либо одна и та же эмоция овладевает людьми с разной интенсивностью: кому-то печаль сентиментальность, влекущая к стихосложениям, а кому-то мука, доводящая до суицида...

Психологи, да и философы под эмоциями понимают, так называемые простейшие (фундаментальные или биологические) эмоции, как-то радость, печаль, гнев и страх, которые могут образовывать состояния и свойства психики человека [6].

Но есть, как мы показали выше, эмоции и иного генеза. Их можно назвать социальными эмоциями (эмоциями социального пространства). Социальные эмоции – это одно из условий существования человека в социальном пространстве, обусловленное психофизиологической потребностью межличностного взаимодействия и выражающееся в наличии в социальном пространстве ограниченного пула психических компонентов, активно потребляемых индивидами и проявляющихся в человеке посредством биологических эмоций.

Социальные эмоции детерминируют межличностное общение, простейшие – переживаются индивидом наедине. Социальные эмоции могут овладевать группами людей, простейшие всегда индивидуальны.

Первые, из указанных лежат вне досягаемости человеческого Я, вторые же поддаются контролю.

Социальные эмоции необходимы для существования индивида в обществе (коллективе, группе). Это видно из наблюдений за так называемыми «детьми-маугли», которые по, чаще трагическим причинам, детские годы

провели вне социума. Их иногда удается научить говорить, носить одежду, пользоваться столовыми приборами, но у них отсутствует желание поделиться сокровенными тайнами с ближними, поднять настроение собеседнику, рассказать анекдот, посплетничать, посочувствовать и разделить горе с другими членами общества.

Всего социальных эмоций, как представляется, восемь.

Симпосиония (Влечение к пище). Рассматривая это влечение как социальную эмоцию, нельзя не отметить, что для человека вкушение пищи не сводится лишь к утолению голода, как у животных. Еда сопровождается повышением настроения, обставляется принятыми ритуалами, подчеркивается национальными и местными гастрономическими предпочтениями, что тесно связано как с менталитетом индивида, так и с физиологией пищеварения.

Обрядовость принятия пищи, как указывает Ф. Лиссарраг, еще в Древней Греции указывала на социальное положение человека. «Пить как скиф» - греческая поговорка, высвечивала традицию цивилизованных эллинов употреблять лишь разбавленное вино, тогда как варвары, как считалось, его пили неразбавленным. Была даже традиция напавать чистым вином рабов и после показывать молодежи как пьяные варвары «распевают неприличные песни и непристойно пляшут». У граждан Эллады же после принятия пищи и вина полагались «симпосии» - беседы и споры, разбавленные выступлением артистов [10]. Обрядовость принятия пищи указывала на расовое превосходство эллинов над окружающими народами и несло важную социальную функцию.

Связь приема пищи с эмоциональным настроением человека настолько очевидна, что Михаилу Булгакову удалось удачно пошутить об этом в самые невеселые послереволюционные годы. Всем помнится известный совет профессора Преображенского: «если вы заботитесь о своём пищеварении, мой добрый совет – не говорите за обедом о большевизме и о медицине. И – боже вас сохрани – не читайте до обеда советских газет» [2].

Эротея. (Идея Эроса). Отношения между мужчиной и женщиной всегда считались и остаются для большинства из нас и по сей день закрытой, интимной сферой отношений. Однако в современном американо-европейском обществе ничего так не выставляется напоказ как сексуальность и половое влечение. Но, правда, эротизм, воспевание красоты человеческого тела всегда был присущ искусству.

На уровне биологических эмоций – это отношение двух индивидов и личные переживания, на уровне социального пространства – всепроникающая и всеобъемлющая формация. Нет ни одного современного художественного фильма, театральной постановки или литературного произведения, где бы отсутствовала «клубничка». И художественный эротизм представляет собой в наши дни не более, чем меседж, содержащий в себе приглашение к социальному общению, но направленный не к рассудку, а к эмоциональной части сознания потребителя.

Стремление к благополучию. Эта социальная эмоция не имеет своего аналога среди простейших, биологических эмоций, так как благополучие всегда относительно. Из истории философии, мы помним, какие отношения были у Сократа с его женой Ксантипой. Считается, что жена величайшего философа видела в своем муже глупца, отказывавшегося от возможности разбогатеть за счет своих богатых собеседников.

Благополучие одного индивида всегда относительно неблагополучия второго индивида. Стремление получать наслаждение от растущего благосостояния для людей и по сей день является одной из важнейших эмоций, определяющих для человека его место в социуме.

Прошли тысячелетия. Что изменилось? Известный заокеанский бизнесмен Бартен Биггс заметил: «как только ваш личный капитал достигает 500 млн долл., накопление следующих 500 млн не вносит существенных материальных изменений в ваш стиль жизни и общее ощущение счастья. Конечно, вы можете занять больше домов, больше компаний, собственный самолет, но все эти дополнительные приобретения только усложняют вашу жизнь. Вы можете возразить, что следующие 500 млн могут быть вложены в ваших детей и повысить ваше реноме главы семейства. Действительно, деньги создают фундамент, но где-то там, на вершинах достатка существует предел, выход за который усложняет жизнь из-за увеличения вероятности грабежей, ревности, похищений и т. д.» [1].

Однако это не останавливает никого, «служащего мамоне» (справедливости ради заметим, что и самого Биггса), так как эмоции, получаемые от, пусть просто «математического» увеличения богатства, заставляют человека вновь и вновь бросаться в погоню за ними... Также следует заметить, что для большинства населения планеты Земля (не имеющих 500 млн \$ на банковском счету) данные рассуждения Биггса остаются непонятной причудой, так как общественное мнение иное.

Печаль. Четыре десятилетия назад Татьяна и Сергей Никитины красиво и модно пели нам с голубых, тогда еще, телеэкранов песню на стихи Александра Величанского:

Под музыку Вивальди, Вивальди, Вивальди,

Под музыку Вивальди, под вьюгу за окном,

Печалиться давайте, давайте, давайте,

Печалиться давайте об этом и о том.

Печаль содержится в музыке, в поэзии, в живописи, во временах года и в видах из окна поезда, в выражении лица собеседника – где угодно человек может ясно определить для себя – вот это очень печально. Однако сам при этом он может и не испытывать печаль. Один из известнейших в мировой литературе персонаж, хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский был назван «рыцарем печального образа» за свой несчастный, худой и бледный вид, но в душе сам рыцарь не был так уж печален и чувствовал себя единственным спасителем, борцом за справедливость и славным воином.

Человек способен отмечать наличие вокруг себя эмоции, называемой печаль, но ему самому она может не передаваться, хотя зачастую, социальные эмоции оказываются достаточно заразительными, так, например, печаль как эмоция, отправляемая в зрительный зал гениальной игрой актеров, передается каждому зрителю, у которых в тот момент личных причин для печали нет.

Гнев. Психологи обычно понимают гнев как эмоциональную реакцию, которая возникает «в ситуации фрустрации и направлена на объект, который воспринимается человеком или животным как причина его фрустрации» [11]. Но это очень «упрощенное» понимание данной эмоции. Очень хорошо описал подобный аффект Николай Лесков: «это меня чрезвычайно успокоило и осмелило, и я, после долгого сиденья, вдруг вскочил и заходил через всю комнату с ярим азартом. Нестерпимейшая досада, негодование и гнев — гнев душаций, но бессильный, все это меня погоняло и шпорило, и я шагал и шагал и...» [9].

Для гнева характерно, во-первых, внезапность, во-вторых, недетерминированность. Однако и случайности тут тоже нет. Гнев как эмоциональная реакция личности имеет свою стадийность. В христианской традиции отмечается, что на начальном этапе, когда еще никакого гнева индивид и не переживает, пребывает в хорошем расположении духа, сознание начинает наполняться некими «негативными образами», которые индивид принимает, в уме, как реальных, находящихся где-то поблизости людей, событий или предметов. Это так называемый «прилог». Далее происходит следующее: внимание индивида останавливается исключительно на возникшем мысленном образе (так называемое «сочетание»), которое и служит толчком или поводом к развитию целой ассоциации негативных эмоциональных реакций, составляющих вкуче собственно гнев как простейшую эмоцию. В результате образуется «решимость», которая как правило, не имея реального предмета воздействия выливается в бессильную ярость. И фрустрация в данном случае является не началом эмоциональной реакции, а окончанием.

С точки зрения философии социального пространства гневом является прилог.

Уныние. Это состояние часто возникает после приступа гнева, но не равно фрустрации. Уныние – это дрящаяся во времени двойственная эмоция, характеризующаяся диалектическим единством негативной оценки того, чем личность располагает и такой же негативной оценкой того, что личность желает иметь. Классическое описание состояния уныния мы находим в рассказе Н.В. Гоголя «Шинель». Акакий Башмачкин последовательно переживает четыре сильнейших эмоциональных напряжения: невозможность – достижение – утрата – невозможность, приводящих к трагическому исходу. В итоге у него формируется двойственное переживание: горечь утраты важной для него вещи и горечь от невозможности приобрести ее в будущем.

Онейдохисия (от греческого *ονειρα+δοξα+συγκίνηση*) или самоэкзальтация. Часто эту социальную эмоцию называют тщеславием. Однако тщеславие – это личностная особенность, сложное эмоциональное переживание индивида, в той или иной степени проявляющееся у каждого из нас, но та эмоция, извне воздействующая на сознание индивида, оказывается на деле намного сильнее и пагубнее, чем простое желание выделиться из толпы. Тщеславие – степень, которую воспринимают обычные люди. Но, если человек отдается ей в полной мере, если, по словам одно святого, жившего в 4 веке, она превращается в «репейник, колющий повсюду», то тогда она может полностью раскрыться, захватить и поработить сознание человека. И тогда человек превращается в то, о чем свидетельствует Церковь: «такого рода люди время от времени появляются — одержимые манией величия, с повышенными требованиями к окружающим в отношении собственной персоны, со стремлением непременно лидерствовать, причем это стремление иногда сопровождается требованиями тоталитарного характера» [18].

Такие случаи хорошо известны, в силу определённых причин, среди православных людей. Вот как описывал подобное состояние человека прп. Паисий Святогорец (Арсениос Эзнепидис): «Монах одной из обителей подвизался с большой ревностью, но при этом имел великое самомнение. Постепенно он перестал причащаться, потому что поверил помыслу, который говорил ему, что у него больше нет нужды в Божественном Причащении и что в нем обитает Христос. Святой воды он никогда не пил и говорил себе, несчастный: "Я уже стал святым, и моча у меня освящена. Я могу пить ее, когда захочу". И вот этот несчастный начал пить свою собственную мочу!» [15]. Кто-то из наших современников может решительно возразить – данный случай относится к области психиатрии, но психическая патология не лечится, а человек, о котором поведал геронда Паисий, выздоровел благодаря «монашескому деланию». Вот как заканчивает свой рассказ прп. Паисий: «Этот брат смирился, покался, исповедался, причастился и по благодати Христовой пришел в себя. После этого он еще достаточно прожил с сокрушением и смирением и упокоился в Господе» [15].

Хюбрис (греч. *ὑβρις*). В русском языке этому более всего соответствует слово Спесь. Это состояние более всего не характерно человеку, так как являясь существом социальным и сильно зависимым от окружающих людей, семьи и коллектива, человеку не свойственно возноситься и противопоставлять себя окружающим. Человек нуждается в помощи окружающих и хорошо это сознает. Но спесь именно включает в себя два тесно связанных друг с другом эмоциональных состояния: приписывание всех заслуг лишь самому себе и неприязнь к окружающим. И приходит это несвойственное человеку эмоциональное состояние извне.

В качестве примера, часто вспоминают китайского императора, основателя династии Мин Хунью, пришедшего к власти в Китае в 1368 году. До того его звали Чжу Юаньчжан. Взойдя на трон Поднебесной он «дал себе новое имя – Хунью, «Разлив Воинственности». Его безапелляционное и надменное правление заложило базу для отрицательного отношения династии Мин к остальному миру. Хунью не терпел никакой критики. Если кто-то из советников позволял себе сделать императору замечание, закон предписывал ему смерть. Император боялся восстаний и революций. Многие чиновники были приговорены к смерти – Хунью подозревал их в том, что они записывали в мемуарах непочтительные каламбуры, вместо того чтобы превозносить императора. Определенные

слова нельзя было даже произносить вслух, так как они относились к его предкам. Все должны были лебезить перед императором. В 1380 году Хунью заподозрил своего премьер-министра в заговоре. Он не просто отрубил ему голову – он обезглавил всех членов его семьи и тех, у кого имелись какие-либо связи с министром. Результат – более 30 000 отрубленных голов» [21].

Но эту составляющую социального пространства знали еще в Древней Элладе. По верованиям древних греков, хубрис притягивает к себе Немезиду – богиню возмездия, встреча с которой не сулит хорошего ни одному из смертных [21].

О данном социальном феномене, как считается, рассуждал Шекспир и положил его в основу Макбета. Причиной же превращения война-героя во властителя-тирана у Шекспира выступает зловерная деятельность трех колдуний, под руководством самой Гекаты - языческой богини лунного света, преисподней, магии и колдовства.

Шекспир хорошо понимал о неестественности и нелогичности такого поведения человека и только мистикой мог объяснить ход сюжета.

Сегодня многие отмечают эмоциональное обеднение социального окружения человека, особенно это выражено в молодежной среде. Компьютерная зависимость, в числе прочих негативных последствий, существенно снижает межличностное общение, а как результат и значительное снижение эмоционального потребления геймерами. Речевое общение заменяется на общение в сети, приводя к упрочению так называемого «клипового мышления», редуцированию слов в письменном общении. Эмоциональные триггеры заменяются смайликами.

Норвежский психолог Дэн Олвеус проводил большое исследование об агрессорах и их жертвах. Он изучил досье более 130 000 школьников и пришел к выводу, что 7 % норвежских детей являются агрессорами и 9 % – жертвами. Результаты его исследования позволяют выявить будущих агрессоров. Как правило, это дети из семей, где родители эмоционально холодны или очень агрессивны, или где детям позволено вести себя агрессивно. Олвеус проследил, как сложились судьбы этих детей: 60 % инициаторов травли были осуждены по крайней мере единожды до достижения 24 лет [21]. Не в этом ли кроется причина девиантного поведения некоторых молодых людей, проводящих большую часть своего времени во всемирной паутине и однажды берущих в руки оружие?

Чрезмерный прием алкоголя или употребление наркотиков является попыткой оказать влияние на последствие воздействия обедненной эмоциями социальной среды окружающей индивида, попыткой заменить персистирующие вокруг негативной эмоции на приятные.

Однако того же самого можно достигнуть и иными «безболезненными» способами, в числе которых хобби, занятие спортом, участие в деятельности религиозной общины и т.д. То, что дает нам возможность потреблять социальные эмоции и «выплескивать» свои. Но вино и компьютер оказываются сегодня доступнее. И, что важно, более признанными в социуме.

На смену компьютеру уже прочно пришел айфон, еще более редуцирующий общение и затрудняющий доступ к эмоциям социального пространства.

Позвонив в банк или в энергетическую компанию, вы в наши дни попадете на робота, который попытается решить ваши проблемы, отнеся вас к той иной категории обратившихся в последнее время людей. И никакого сочувствия или эмоциональной реакции на вашу проблему вы не получите. Более того, практически невозможно будет получить помощь, если вы не сможете точно и логически правильно сформулировать свою проблему.

Общество идет по пути замены человека на роботов, использующих искусственный интеллект. Это создает экономические, юридические и технологические вызовы для нас. Но есть и еще одно: искусственный интеллект не производит и не потребляет эмоции. Жизнь человека становится еще менее эмоционально насыщенной, лишь усугубляя ситуацию, что, несомненно, должно стать предметом осмысления философов, социологов и психологов.

Что ж, будущее общество – это набор злых и бездушных индивидов, у которых эмоции заменены рационализмом? Что-то подобное уже предсказывали Евгений Замятин в своей антиутопии «Мы» и Оруэлл в антиутопии «1984». Только роль Большого брата, по всей видимости, будет исполнять машина.

Конечно данная работа не посвящена социальному прогнозированию, но может рассматриваться как поднимающая один из вопросов, требующих своего исследования.

Список литературы

1. *Биггс Б.* «Вышел хеджер из тумана». М., 2010. Изд-во Манн, Иванов и Фербер.
2. *Булгаков Михаил.* «Собачье сердце». М. НИГМА, 2021.
3. *Додонов Б.И.* «Эмоция как ценность». М. Политиздат, 1978.
4. Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова. В книге Библия. Изд-во Московской Патриархии. М., 2011.
5. *Красовская Г.В., Блаженкова Н.П.* «Особенности поведения человека в толпе» Тезисы докладов межвузовской научной конференции молодых ученых (23 апр. 2009 г., Минск) / ГИУСТ БГУ, 2009.
6. *Крылов В.И.* «Расстройства эмоций» ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНИК "ПСИХИАТРИЯ И НАРКОЛОГИЯ" ПСПБГМУ им. Акад. Павлова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.s-psy.ru/obucenie/kurs-psihiatrii/5-kurs-lecebnyj-fakultet/elektronnyj-ucebnyk-po-psihiatrii/> (дата обращения: 30.11.2021).
7. *Кутковой Н.А., Стефаненко Т.Г.* «Понятие эмоций в социальной психологии XXI века: основные подходы» Психологические исследования, 2014. Том 7. № 33 .
8. *Ленин В.И.* «Крах II Интернационала». ПСС. Т. 26.
9. *Лесков Н.С.* «Смех и горе». Собрание сочинений в 11 томах. Т. 3. М. Изд-во Художественной литературы, 1957.

10. *Лиссарраг Ф.* «Вино в потоке образов. Эстетика древнегреческого пира». М. Издательство: Новое литературное обозрение, 2008.
11. *Немов Р.С.* «Психологический словарь». М. Изд-во Владос, 2007.
12. *Панкрухин А.П. и др.* «Маркетинг: Большой Толковый Словарь». 2-е изд. М.: Издательство «Омега-Л», 2010.
13. *Петрунина Я.А.* «Философское осмысление психологических теорий эмоций». Національний технічний університет "Харківський політехнічний інститут" (НТУ "ХПИ"). Вестник «Наукова_періодика», 2009.
14. *Платонов Андрей.* «Никита». ФТМ, 2008.
15. *Преподобный Паисий Святогорец.* «Отцы-святогорцы и святогорские истории». Издательство Борисова, 2015.
16. *Прозорова Ю.А.* «Теория интерактивных ритуалов Р. Коллинза: от микроинтеракции к макроструктуре». Журнал социологии и социальной антропологии, 2007. Том X. № 1.
17. *Пушкин А.* «Евгений Онегин». М. АСТ. 2004.
18. *Святейший Патриарх Кирилл.* «Ответы Святейшего Патриарха Кирилла на вопросы участников IX фестиваля «Вера и слово». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5854961.html/> (дата обращения: 30.11.2021).
19. *Селье Ганс.* «Стресс без дистресса». М.: Прогресс, 1982.
20. *Симонова О.А.* Базовые принципы социологии эмоций // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология, 2016. Вып. 4. С. 12–27. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.401.
21. *Турунен Ари.* «Всемирная история высокомерия, спеси и снобизма». М. Альпина Паблишер, 2018.
22. *Филиппов А.Ф.* «Обоснование теоретической социологии: Введение в концепцию Георга Зиммеля». В книге Георг Зиммель. Избранное. Т. 2. Созерцание жизни. М. Юрист, 1996.
23. *Хальбвакс Морис.* «Коллективная и историческая память». Опубликовано в журнале «Неприкосновенный запас». № 2, 2005.
24. *Харари Юваль Ной.* «Sapiens. Краткая история человечества». М. Изд-во «Синдбад», 2017.
25. *Ven-Ze'ev Aaron.* "Précis: The Arc of Love: How Our Romantic Lives Change over Time." Journal of Philosophy of Emotion 2. № 1: 1-7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.33497/2020.2/> (дата обращения: 30.11.2021).
26. *Griffiths Paul E.* «Basic Emotions, Complex Emotions, Machiavellian Emotions». Royal Institute of Philosophy Supplement 52, 2003. DOI:10.1017/S1358246100007888.
27. *Reddy William M.* «AHR Conversation: The Historical Study of Emotions». American historical review. December, 2012.
28. *Wollheim Richard.* «On the Emotions». Yale University Press (1999).